

УДК 911.3

Л. А. Ожегова¹
Г. В. Сазонова²

Миграционные процессы в сельской местности Республики Крым

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского, г. Симферополь
e-mail: luda-ojegova@yandex.ru¹, galisaz@mal.ru²

Аннотация. В статье даётся краткая характеристика особенностей миграционных процессов населения в сельской местности Крыма на разных исторических этапах его развития, анализируется развитие современных миграционных процессов в Республике Крым. Характеризуются количественные характеристики сельских миграций за период с 2015 по 2023 гг. и их география.

Ключевые слова: сельская миграция, факторы формирования миграционных процессов, показатели миграции населения, Республика Крым.

Введение

Исследования миграционных процессов в Крыму указывают на многогранность и многоаспектность миграционной подвижности населения. Население Крыма формировалась на протяжении длительного исторического периода в условиях как всплесков миграционной активности (по культурным, религиозным, этническим или экономическим причинам), так и её замедления. Но именно миграции населения являются важным фактором социально-экономического и демографического развития Крыма на всех этапах его исторического развития. Благодаря выгодному геополитическому положению, на пересечении путей, интересов и культур различных стран и народов Крым на протяжении многих веков был в центре миграционных потоков [1].

Специфической особенностью миграционных процессов на полуострове, определившей уникальную демографическую ситуацию в регионе, можно считать чёткую привязку миграционной подвижности населения Крыма к этническому фактору (подробнее этот аспект рассмотрен в монографии [2]).

Изучению сельской миграции посвящено множество работ, в частности Т.Г. Нефедовой, И.С. Гуменюк [3], К.Ю. Волошенко [4].

Однако, проблемы крымской сельской миграции исследователями поднимались не так часто. И если исторические, социологические, географические и этнические аспекты миграционных процессов в Крыму нашли отражение в исследовательских работах историков, социологов, политологов, географов, то вопросам современной сельской миграции внимание уделено явно недостаточное [5].

Современная география населения Крыма также меняется под влиянием миграционных процессов. Анализу современных пространственных особенностей миграционных процессов в сельской местности Республики Крым посвящена данная статья.

Материалы и методы

Исследование выполнено на базе данных показателей муниципальных образований, формируемой Федеральной службой государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (<https://crimea.gks.ru/>). Эти данные не в полной мере позволяют дать оценку масштабам сельской миграции, так как сельские поселения располагаются как в муниципальных районах, так и в городских округах, которые включают в себя либо только город, либо нескольких городских и/или сельских населённых пунктов. В связи с этим городские округа были рассмотрены как городская местность, а под сельской местностью понималась территория муниципальных районов. Аналогично и территория г. Севастополь с её структурными единицами нами понималась как городская местность.

Для анализа в качестве исходных были отобраны показатели: количество прибывших, количество выбывших, миграционный прирост/убыль по муниципальным районам Республики Крым. На их базе были рассчитаны следующие показатели: коэффициента миграционного оборота населения, коэффициент миграционного прироста/убыли населения, эффективность миграции населения. В качестве временных рамок исследования определён период с 2015 по 2023 гг.

Результаты и обсуждение

Сельская миграция населения Крыма – это достаточно сложное явление, формирующееся под действием целого ряда причин, среди которых представлены как связанные с сельским хозяйством и сельской социальной средой, так и те, что связаны с городским хозяйством и социальной средой города. В качестве основных причин, определяющих возникновение, масштабы, направления и структуру миграционных потоков следует выделить: уровень жизни и благосостояние населения, транспортная обеспеченность территории, планировка территории и её размеры, численность населения, расположение центров приложения труда и мест отдыха и др.

Среди причин миграций, связанных с сельской спецификой, назовём возможности трудоустройства, обеспеченность землёй, наличие необходимых природных ресурсов для сельскохозяйственной деятельности и т.д.

В основе миграционной активности населения лежат пространственные различия в уровнях социально-экономического развития территорий. В дореволюционном Крыму на большей части территории развивалось традиционные отрасли сельского хозяйства, а в немногочисленных городах были представлены ремесло, мелкое промышленное производство, солепромыслы. В советское время создано крупное промышленное производство в городах (металлургия, судостроение и судоремонт, химическая промышленность, многоотраслевая пищевая промышленность, лёгкая промышленность и т.д.), что привело к изменениям в социальной структуре населения и активизировало миграционные процессы. Существенно возросли масштабы как межрегиональной миграции, связанной с необходимостью обеспечить новые производства рабочей

силой, что явно не обеспечивало потребности динамично растущего хозяйства Крыма), так и внутренние миграции, в первую очередь, в направлении село-город.

Слом старого сельского уклада и коренные изменения Октябрьской революции 1917 г. в сельской местности (коллективизация и строительство обводнительно-оросительной системы) позволила диверсифицировать сельскохозяйственное производство, в том числе в засушливых районах северного и восточного Крыма (например, исчезло хлопководство и появилось рисоводство) [6]. Это позволило обеспечить население сельской местности полуострова работой, но сельская специфика (социальная, инфраструктурная и проч.) и преимущества городского образа жизни способствовали росту молодежной миграции из села в город и появлению масштабной маятниковой миграции.

Сложившейся тенденцией для Крыма является формирование его трудового потенциала за счёт миграции. Традиционно в структуре крымских мигрантов преобладали люди трудоспособного возраста и женщины, чему способствовала хозяйственная специализация Крыма с доминированием отраслей, связанных с рекреационным комплексом. В 90-е годы XX в. банкротство и ликвидация основной части промышленных предприятий в Крыму привели к существенному снижению спроса на рабочую силу, требующую высокой квалификации, что привело к высвобождению значительного числа населения в трудоспособном возрасте и направление миграционного потока в промышленно развитые регионы России.

Однако, распад СССР и социально-экономический кризис 90-х не привёл к резкому исходу населения из сел, несмотря на рост безработицы, деградацию социальной сферы и инфраструктуры, так как в условиях галопирующей инфляции и тотального дефицита продовольственных товаров, в сельской местности было легче выжить. Кроме того, наблюдалось беспрецедентно высокая этническая мобильность населения – массовое возвращение в Крым ранее депортированных народов. Эта масштабная миграционная волна компенсировала естественную убыль (в середине 1990-х естественная убыль достигла 5–6 ‰) и отток за пределы Крыма некоторого числа славянского населения. В период с 1989 по 2001 год число крымских татар возросло с 38 до 245 тыс. чел. [7]. Причём, большая часть из них осела именно в сельской местности, пополнив в дальнейшем потенциал сельских мигрантов.

С 2002 года миграционные потоки в Крым имеют положительную динамику миграционного прироста от +465 человек в 2002 году до +16389 человек в 2014 году (таблица 1).

Таблица 1

Динамика миграционных процессов в Крыму, 2002-2023 гг., чел.

Год	Республика Крым			г. Севастополь		
	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост/убыль	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост/убыль
2002	40560	40095	465	6068	4645	1423
2003	36825	37001	-176	5925	4045	1880
2004	39385	38053	1332	6307	4242	2065
2005	39212	36439	2773	6439	3798	2641
2006	38660	34813	3847	5919	3855	2064
2007	36615	33091	3524	5750	3658	2092
2008	33767	30297	3470	5752	3363	2389
2009	28749	25727	3022	4608	2952	1656

2010	30256	26810	3446	5266	3490	1776
2011	27822	2418	3639	5053	3501	1552
2012	30785	26373	4412	6433	3562	2871
2013	30129	25073	5056	6614	3318	3296
2014	24161	7772	16389	14402	837	13565
2015	42 883	26 586	16 297	24 865	6 982	17 883
2016	42 032	30 941	11 091	22 633	9 613	13 020
2017	43 418	35 142	8 276	20 205	11 472	8 733
2018	44 872	40 091	4 781	21 126	13 387	7 739
2019	49 291	40 807	8 484	21 399	13 970	7 429
2020	56 049	46 109	9 940	30 793	15 586	15 207
2021	53 891	41 548	12 343	32 710	17 320	15 390
2022	48 789	51 143	-2 354	33 876	20 788	13 088
2023	46 983	43 656	3 327	26288	21 254	5 034

Примечание: Регистрация/снятие с регистрации места проживания в Республике Крым в апреле и мае 2014 г. миграционной службой не проводилась, последняя декада июня 2014 г. - начало регистрации граждан по новому месту жительства. Число выбывших мигрантов с июля по декабрь 2014 г. фиксировалось без учёта выбывших в субъекты Российской Федерации.

Составлено авторами по [8,9,10]

Миграции населения до сих пор являются основным фактором сохранения и источником прироста общей численности наличного населения Крыма, поскольку тенденция его естественной убыли не преодолена с 1992 года.

К 2014 году большая часть административно-территориальных единиц Крыма демонстрировала отрицательные показатели как межрегиональной, так и межгосударственной миграции. Это, прежде всего, географически удалённые от административного центра (г. Симферополь) сельские территории (9 из 14 районов) с наименее привлекательными для жизни природно-географическими и социально-экономическими условиями Джанкойского, Красногвардейского, Красноперекопского, Ленинского, Нижнегорского, Первомайского, Раздольненского, Сакского и Черноморского административных районов Крыма, а также периферийные города - Джанкой, Армянск, Керчь, Красноперекопск, Саки и Судак.

Среди факторов, сдерживающих миграционные потоки в этих регионах, кроме географической удалённости и более низкого уровня социально-экономического развития, следует назвать дефицит воды, отсутствие современной транспортной и социальной инфраструктуры (прежде всего низкое качество либо отсутствие дорожной сети), сезонность функционирования рекреационной сферы деятельности в таких курортных городах как Судак и Саки. Ведущими центрами притяжения мигрантов до 2014 года были Симферополь и Севастополь, а также ведущие рекреационные регионы южного и западного побережья – Большая Ялта, Алушта, Евпатория, Феодосия.

Вхождение Республики Крым и г. Севастополь в состав Российской Федерации в марте 2014 г. ознаменовало новый этап политического и социально-экономического развития полуострова. Это событие отразилось и на миграционных процессах полуострова. В период с 2014 по 2023 гг. отмечалась положительная динамика миграционного прироста населения и Республике Крым, и в г. Севастополь (таблица 1).

Каким же образом сельское население Крыма вовлечено в миграционные процессы, происходящие на территории региона после 2014 года?

На 1 января 2024 г. Численность населения Республики Крым составила 1909,5 тыс. чел., в том числе 50,2% - городское население, 49,8% - сельское (по данным Крымстата) [11]. Соответственно на 1 января 2015 года – 1 895,9 тыс. чел., 50,7% и 49,3 % [12]. За 9-летний период в регионе при незначительном увеличении общей численности населения соотношение между городским и сельским населением также практически осталось прежним.

Тем не менее миграционные процессы в сельской местности полуострова имеют место быть. Каковы же их основные характеристики?

Рассмотрим географию и динамику миграционных показателей в муниципальных районах Республики Крым.

На протяжении последних лет можно наблюдать тенденцию миграции сельских жителей и их переезда либо в городские округа, либо за пределы полуострова. Теряют своих жителей отдалённые населённые пункты из-за отсутствия комфортных условий для проживания, безработицы и недостаточно развитой социальной и транспортной инфраструктуры.

В целом для всех муниципальных районов динамика коэффициентов прибытия и выбытия имеет примерно одну направленность – до 2019 года незначительный рост и преобладание убытий над прибытиями, всплеск в 2020 г. и последующее снижение уже с преобладанием прибытий над убытиями (рис. 1).

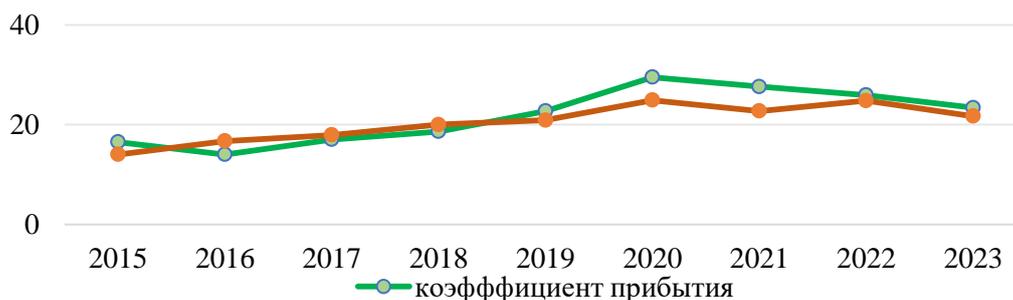

Рис. 1. Динамика коэффициентов прибытия и убытия населения муниципальных районов Республики Крым, 2015 - 2023 гг., %
Составлено авторами по [13]

Для оценки масштабов миграции воспользуемся абсолютными показателями миграционной подвижности населения (на рисунках 2 и 3 представлена динамика выбывших и прибывших по муниципальным районам Республики Крым за период с 2015 по 2023 гг.). Абсолютным лидером является Симферопольский район, где пики по обоим показателям были достигнуты в 2021-2022 гг.

Далее следуют Красногвардейский, Сакский, Бахчисарайский районы. Это наиболее заселённые сельские районы, в каждом из которых численность сельского населения превышает 75 тыс. чел., а в Симферопольском районе она возросла за исследуемый период со 154 до 169 тыс. чел. (ни один другой муниципальный район не имеет подобной повышательной тенденции). Симферопольский район благодаря своему географическому положению, приближённости к центральному городскому округу региона, основным транспортным магистралям, объектам социальной инфраструктуры, всегда был наиболее привлекателен для мигрантов. А с учётом «обрастания» города новыми

микрорайонами с интенсивным жилищным строительством (Жигулина Роща и т.д.), эта тенденция сохранится и в будущем.

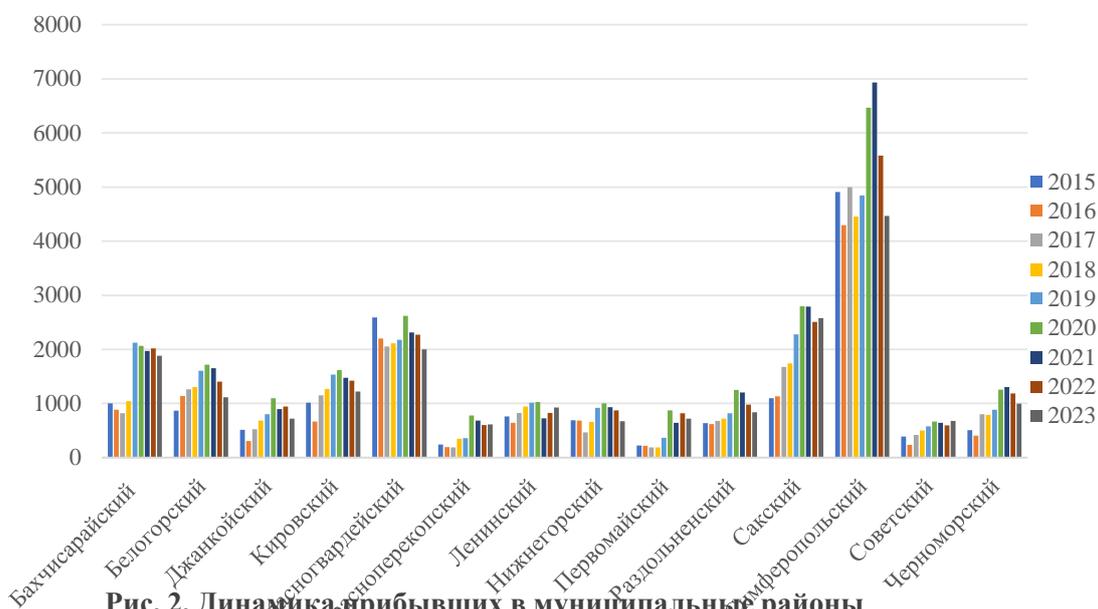

Рис. 2. Динамика прибывших в муниципальные районы Республики Крым, 2015 - 2023 гг., чел.

Составлено авторами по [13]

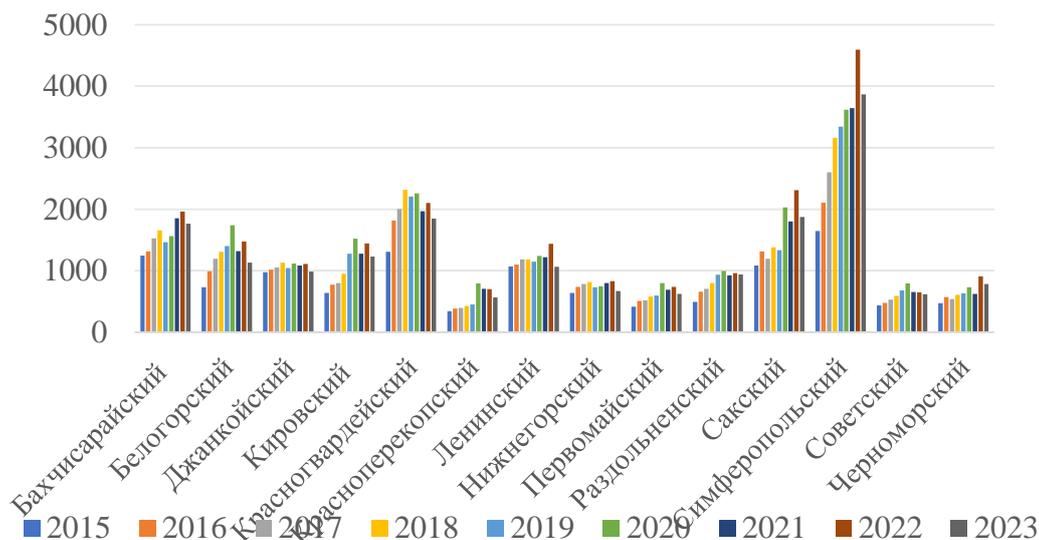

Рис. 3. Динамика выбывших из муниципальных районов Республики Крым, 2015 - 2023 гг., чел.

Составлено авторами по [13]

Далее следуют Красногвардейский, Сакский, Бахчисарайский районы. Это наиболее заселённые сельские районы, в каждом из которых численность сельского населения превышает 75 тыс. чел., а в Симферопольском районе она возросла за исследуемый период со 154 до 169 тыс. чел. (ни один другой муниципальный район не имеет подобной повышательной тенденции). Симферопольский район благодаря своему географическому положению, приближённости к центральному городскому округу региона, основным

транспортным магистралям, объектам социальной инфраструктуры, всегда был наиболее привлекателен для мигрантов. А с учётом «обрастания» города новыми микрорайонами с интенсивным жилищным строительством (Жигулина Роща и т.д.), эта тенденция сохранится и в будущем.

Наиболее географически удалённые районы РК - Красноперекопский, Черноморский, Раздольненский, Нижнегорский, Первомайский, Советский – традиционно имеют низкие абсолютные показатели миграций сельского населения. Промежуточное положение занимают Ленинский, Джанкойский, Белогорский и Кировский районы.

Следует отметить тот факт, что в 10 из 14 муниципальных районов РК численность населения либо уменьшилась, либо практически не изменилась (таблица 2), как правило, за счёт превышения естественной убыли над миграционным приростом.

Таблица 2

Динамика численности населения муниципальных районов Республики Крым, 2015-2023 гг., чел.

Районы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Бахчисарайский	90722	90527	90029	89184	88371	88837	87739	94493	94126
Белогорский	60499	60519	60595	60588	60532	60659	60361	64892	64588
Джанкойский	68213	67856	66873	65978	65256	64808	64107	67508	66959
Кировский	51109	51244	51084	51288	51490	51631	51423	51788	51541
Красногвардейский	83931	84533	84727	84587	84150	83805	83287	83075	82927
Красноперекопский	24705	24625	24369	24053	23844	23635	23402	26611	26361
Ленинский	60792	60483	59679	58985	58441	57968	57194	59738	58655
Нижнегорский	45071	45025	44901	44336	43959	43964	43827	43095	42873
Первомайский	32761	32643	32262	31851	31343	30953	30640	31603	31545
Раздольненский	30741	30766	30609	30429	30165	29959	29888	29091	28882
Сакский	76546	76414	76075	76326	76426	77012	76977	77267	76979
Симферопольский	154313	156035	158317	160772	161997	163270	165337	168552	169120
Советский	32000	31997	31693	31545	31412	31284	30987	30848	30629
Черноморский	30558	30550	30302	30427	30457	30527	30715	30291	30341

Составлено авторами по [13]

При этом миграционный поток региона динамичен, не является стабильным и имеет существенные региональные различия (рис. 2, 3).

Одним из факторов распределения миграционного потока в Крыму является неравномерность социально-экономического развития региона, уровень которого изменяется в направлении с севера на юго-запад и юго-восток полуострова. Абсолютным лидером высокого миграционного прироста сельских территорий за весь исследуемый период является Симферопольский муниципальный район. Максимумы миграционного прироста были зафиксированы в 2015 г. (3262 чел.) и в 2021 г. (3286 чел.) при отсутствии периодов убыли населения. Это столичный регион, который всегда был привлекателен для сельских мигрантов развитой социальной инфраструктурой, возможностями трудоустройства, обучения, досуга и т.д.

Отток населения (особенно в 2015-2018 гг.) характерен для сельских территорий Джанкойского (максимальный показатель убыли населения достигнут в 2016 г. – 714 чел.), Бахчисарайского (соответственно в 2017 г. – 705 чел), Первомайского (в 2018 г. – 393 чел.), Ленинского (в 2016 г. – 460 чел.),

Нижнегорского (в 2017 г. – 316 чел.) муниципальных районов. Причём в Джанкойском, Краснопереконском, Ленинском, Советском муниципальных районах миграционную убыль сельского населения уже можно считать установившейся тенденцией.

Рис. 4. Динамика коэффициента миграционного прироста населения муниципальных районов Республики Крым, 2015 - 2023 гг., %
Составлено авторами по [13]

Такая динамика миграций может быть связана с интенсивными внутри региональными перемещениями сельского населения в направлении село-город, обусловленными изменением геополитической ситуации на Украине и в Крыму, а также последовавшей за этим серией блокад Крыма со стороны Украины – водной, энергетической, продовольственной, транспортной. Следует отметить и открывшиеся возможности для крымской молодёжи получить образование в крупнейших вузах страны, найти высокооплачиваемую работу в столичных центрах России.

Период миграционной убыли сменяется периодом прироста, начиная с 2019 года и достигая пика в 2021г. (для муниципальных районов РК в целом) (рис. 4), особенно в Симферопольском, Сакском, Черноморском муниципальных районах, что несомненно связано с ограничениями, введёнными в связи с пандемией COVID -19.

Наличие пиковой точки в миграционных процессах в период пандемии подтверждает и динамика коэффициента миграционного оборота населения муниципальных районов РК (рис.5).

Рис. 5. Динамика коэффициента миграционного оборота населения муниципальных районов Республики Крым, 2015 - 2023 гг., %
Составлено авторами по [13]

Анализ динамики относительных показателей миграции в сельской местности даёт основание утверждать, что население практически всех муниципальных районов РК активно участвует во внутрирегиональных миграционных процессах, но с разной степенью интенсивности.

Динамика показателя эффективности миграции населения муниципальных районов Республики Крым, 2015 - 2023 гг. (рис. 6) показывает, что в 2023 году он фактически вернулся к уровню 2015 года, достигнув максимальных показателей в период с 2020 по 2021 гг. В исследуемый период значение показателя изменялось в пределах от -14% в 2016 до 7% в 2020 и 2021 гг. В 2023 году среднее значение показателя составило по исследуемым районам составило 2%.

Рис. 6. Динамика показателя эффективности миграции населения муниципальных районов Республики Крым, 2015 - 2023 гг., %
Составлено авторами по [13]

Очень значительны различия в показателе эффективности миграций как в территориальном, так и во временном аспекте (рис.7). Только в Симферопольском, Сакском и Черноморском районах показатель практически за весь период был положителен. В остальных муниципальных районах удельный вес миграционного прироста (оттока) в миграционном обороте населения либо отрицателен, либо достигает очень малых величин.

Таким образом, к 2023 году в сельских территориях РК лидирующие позиции по показателям миграций занял Симферопольский район. Привлекательными для мигрантов являются Сакский и Черноморский районы, имеющие рекреационный потенциал благодаря протяжённому Черноморскому побережью. Минимальные показатели эффективности миграции зафиксированы в Джанкойском (-16), Ленинском (- 6) и Раздольненском (- 6) районах. Таким образом, среди сельских регионов Республики Крым наиболее привлекательными для мигрантов являются те, что тяготеют к столичному региону.

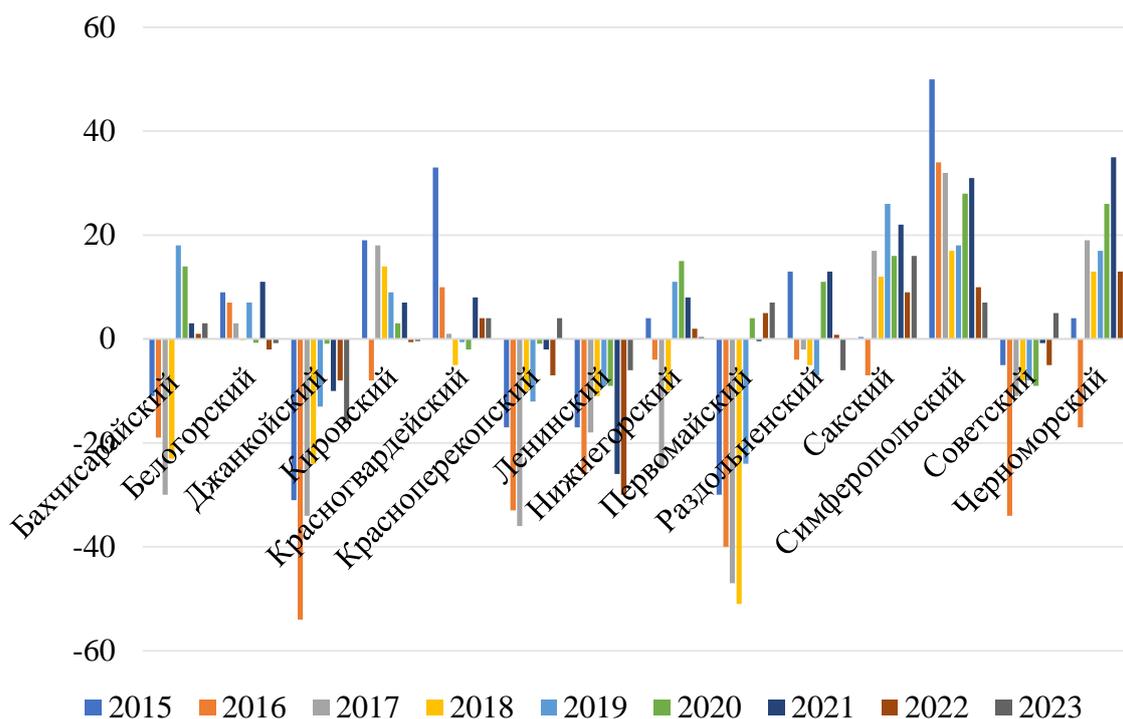

Рис. 7. Динамика показателя эффективности миграции населения по муниципальным районам Республики Крым, 2015 - 2023 гг., %
 Составлено авторами по [13]

Выводы

Анализ миграционной активности в сельском Крыму показывает, что к числу факторов, определяющих масштабы и направления миграционных потоков в сельской местности РК относятся: природно-географические, наличие ресурсов для ведения хозяйственной деятельности, транспортная доступность, уровень развития и качество социальной инфраструктуры в сельской местности, низкий уровень заработных плат, ограниченность рынка труда, отсутствие подходящей работы, малое количество привлекательных рабочих мест с высокой оплатой труда; относительно низкий уровень жизни, сезонность работы, ограниченность перспективных сфер деятельности для молодёжи ввиду специфики местного рынка труда; периферийность.

Наиболее высокой миграционной привлекательностью отличается территория столичного региона – главного фокуса социально-экономического развития полуострова.

Работа выполнена в рамках инициативной научной темы кафедры социально-экономической географии Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского «Географическое изучение сельских территорий Крыма» (этап 2024 г. – «Оценка рисков социокультурного развития сельских территорий Крыма»).

Литература

1. Ожегова Л. А., Сазнова Г. В., Сикач К. Ю. Миграционные процессы в Республике Крым: пространственно-временная специфика и современное состояние // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. Т. 8. № 3. С. 217-235.
2. Ожегова Л. А., Сазнова Г. В. Глава 3.5. Миграционные процессы в регионах Азово-Черноморского бассейна западного побережья России // В монографии: Миграционные процессы в формировании трудового потенциала приграничных регионов России: 2011-2021/ Клемешев А.П., Войников В.В., Соколова Ф.Х. и др. - Калининград, Издательство: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2021, С. 178-197
3. Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г. Транспортная связность как фактор преодоления периферийности: пример сельских поселений Калининградской области// Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 4. С. 147-160.
4. Волошенко К. Ю. Специфика и перспективы социального развития сельских территорий в Калининградской области // Регион сотрудничества. 2004. № 10. С. 15-34.
5. Гусаков Т. Ю. Сельское расселение и миграции населения на Крымском полуострове// Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 7 (17). Вып. 3. 2021 г. С. 15–25.
6. Багрова Л. А., Боков В. А., Багров Н. В. География Крыма. К., Лыбедь, 2001.
7. Суцев С. Я. Демографический потенциал и национальная структура населения Крыма: конец XX – середина XXI века// Региональная экономика. Юг России. 2018. № 4, С.139-149.
8. Населення Автономної Республіки Крим. Демографічний щорічник за 2002-2013.р. Симферополь: Крымстат, 2013.
9. Население Республики Крым. Демографический ежегодник за 2013-2023 г. Симферополь: Крымстат, 2023.
10. Статистические сборники за 2002-2014 г – Севастополь: Севстат, 2014.
11. Статистический ежегодник Республики Крым. 2023: Стат. сб. /Крымстат. Симферополь, 2024.
12. Статистический ежегодник Республики Крым. 2015: Стат. сб. / Крымстат. Симферополь, 2016.
13. Федеральная служба государственной статистики. База данных муниципальных образований, 2025 – 2023 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst35/DBInet.cgi#1>

L. A. Ozhegova¹
G. V. Sazonova²

Migration processes in rural areas of the Republic of Crimea

¹ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
e-mail: luda-orejova@yandex.ru¹, galisaz@mal.ru²

Abstract. *The article provides a brief description of the features of migration processes of the population in rural areas of the Republic of Crimea at different historical stages of its development, analyzes the development of modern migration*

processes of the Republic of Crimea. Quantitative characteristics of rural migrations for the period from 2015 to 2023 and their geography are characterized.

Keywords: *rural migration, factors of formation of migration processes, population migration indicators, Republic of Crimea.*

References

1. Ozhegova L. A., Sazonova G. V., Sikach K. Yu. Migracionnye processy v Respublike Krym: prostranstvenno-vremennaya specifika i sovremennoe sostoyanie// Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2022. T. 8. № 3. S. 217-235. (in Russian)
2. Ozhegova L. A., Sazonova G. V. Glava 3.5. Migracionnye processy v regionah Azovo-Chernomorskogo bassejna zapadnogo porubezh'ya Rossii// V monografii: Migracionnye processy v formirovanii trudovogo potenciala prigranichnyh regionov Rossii: 2011-2021/ Klemeshev A. P., Vojnikov V. V., Sokolova F. H. i dr. - Kaliningrad, Izdatel'stvo: Baltijskij federal'nyj universitet im. I. Kanta, 2021, S. 178-197. (in Russian)
3. Gumenyuk I. S., Gumenyuk L. G. Transportnaya svyaznost' kak faktor preodoleniya periferijnosti: primer sel'skih poselenij Kaliningradskoj oblasti// Baltijskij region. 2021. T. 13, № 4. S. 147-160. (in Russian)
4. Voloshenko K. Yu. Specifika i perspektivy social'nogo razvitiya sel'skih territorij v Kaliningradskoj oblasti // Region sotrudnichestva. 2004. № 10. S. 15-34. (in Russian)
5. Gusakov T. Yu. Sel'skoe rasselenie i migracii naseleniya na Krymskom poluostrove// Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 7 (17). Vyp. 3. 2021 g. S. 15–25. (in Russian)
6. Bagrova L. A., Bokov V. A., Bagrov N. V. Geografiya Kryma. K., Lybed', 2001. (in Russian)
7. Sushchev S.Ya. Demograficheskij potencial i nacional'naya struktura naseleniya Kryma: konec HH – seredina XXI veka// Regional'naya ekonomika. Yug Rossii. 2018. № 4, S.139-149. (in Russian)
8. Naselennya Avtonomnoï Respubliki Krim. Demografichnij shchorichnik za 2002-2013.r. Simferopol': Krymstat, 2013. (in Russian)
9. Naselenie Respubliki Krym. Demograficheskij ezhegodnik za 2013-2023 g. - Simferopol': Krymstat, 2023. (in Russian)
10. Statisticheskie sborniki za 2002-2014 g. Sevastopol': Sevstat, 2014. (in Russian)
11. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Krym. 2023: Stat. sb. / Krymstat. Simferopol', 2024. (in Russian)
12. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Krym. 2015: Stat. sb. / Krymstat. Simferopol', 2016. (in Russian)
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Baza dannyh municipal'nyh obrazovanij, 2025 – 2023 gg. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst35/DBInet.cgi#1>. (in Russian)

Поступила в редакцию 30.09.2024 г.